

Глава 44

Назад к Реальности, Мерзавка (2)

Бай Вэйвэй приземлилась прямо на тело Бай Яоя, врезавшись в нее так сильно, что ее язык высунулся изо рта.

Бай Чанъянь немедленно позвал доктора и закричал: «Доктор, моя дочь больна!»

Медсестра и доктор, которые стояли наготове, немедленно ворвались, чтобы спасти ситуацию.

Бай Вэйвэй услышала последнее напоминание системы перед обмороком.

[Жизнь хозяина находится на грани, пожалуйста, быстро завершите следующую миссию, чтобы получить больше жизней].

Бай Вэйвэй хотела ущипнуть систему, когда сказала: «Я умру?»

Система засмеялась: «Ни за что, очки привязанности использовались для оплаты таблетки, продлевающей жизнь, на данный момент в этом мире у вас больше не будет времени, но я дала вам три дня комы, бесплатно».

Бай Вэйвэй очень хотела закричать «Черт подери!»

После того, как Бай Вэйвэй потеряла сознание, доктор отнес ее в безопасное место.

Бай Яоя очень волновалась. Она не думала, что ее умирающая сестра все еще может проснуться.

В ее глазах мелькнула враждебность, и казалось, что она больше не способна противостоять тому, что Бай Вэйвэй жива.

Она увидела печальное лицо Бай Чанъяня и сразу же скрыла свои эмоции. Она жалобно сказала ему: «Папа, сестра будет в порядке».

К сожалению, ее лицо было в крови и избито до такой степени, что напоминало морду свиньи. Ее жалкое выражение было невозможно увидеть, но ее лицо было определенно смешным.

Бай Чанъянь подумал о том, что его дочь только что проснулась, и стала кричать на Бай Яоя так, что казалось, будто она ненавидела ее до мозга костей.

Затем он подумал о том, что когда его дочь внезапно упала в обморок в первый раз, на месте происшествия была только Бай Яоя.

Глаза Бай Чанъяня стали холодными.

Бай Яоя продолжила: «Сестра только что очнулась, у нее была неясная голова. Поэтому, когда она пришла в себя, она была не такой, как обычно, и поэтому она накричала на меня и побила. Я не боюсь боли, когда сестра проснется снова, все будет хорошо».

Хотя Бай Чанъянь с подозрением относился к ней, все это были беспочвенные сомнения. И он всегда любил вторую дочь.

Хотя в сердце и были сомнения, Бай Чанъянь хотел принять решение после того, как Бай

Вэйвэй проснется.

Бай Яояо неожиданно сказала: «Папа, сестра разорвала контракт, я сделаю копию, чтобы снова подписать».

Без подписи Бай Вэйвэй, подпись отца также может подойти.

Бай Чанъянь не сразу согласился: «Давай поговорим об этом после того, как твоя сестра поправится».

Бай Яояо знала, что отец настроен скептически. Она сохраняла самообладание, если не считать подергивания губ и злобного взгляда в ее глазах, но ее слова все еще были нежными, когда она прошептала: «Хорошо, сестра – это сейчас самое важное».

«Дядя Цинь, я думаю, что испытал эмоции».

Эта фраза удивила декана больницы Цинь Цю, из-за этого даже чашка кофе выскользнула из его рук и упала на пол.

Он поднял голову и увидел человека, сидящего перед ним.

Этот человек – гордость их семьи.

Йе Юйсюань.

Однако у этого человека была странная болезнь. Он не мог ощущать человеческие чувства, радости и печали.

Прямо как машина, такая холодная и бесстрастная, что от нее мороз шел по коже.

Другие плачут, он смотрит на плачущих.

Другие смеются, и он также смотрит на смеющихся.

Подобно богу без каких-либо чувств, он держится в стороне и не замечает никого.

Такой Йе Юйсюань был их гордостью, но в то же время это была и бомба, которая заставляла людей бояться и чувствовать уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/17103/519776>